

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 347.4

К вопросу о проблеме определения понятия «недействительный договор» как сделка

Вера Михайловна НАСКОВЕЦ ✉

ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина»
196605, Российская Федерация, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 10
✉ kariatidal@list.ru

Аннотация. Целью данного исследования является уяснение понятия «недействительный договор (сделка)» ввиду отсутствия его законодательной трактовки. Формулировка исследуемого термина достигалась за счет глубокого анализа точек зрения отечественных цивилистов, а также с учетом мнения законодателя (в том числе ретроспективного), отраженного в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г., Гражданском кодексе РСФСР 1964 г., а также современном Гражданском кодексе Российской Федерации. В результате проведенного исследования представлено авторское определение понятия «недействительный договор (сделка)».

Ключевые слова: недействительная сделка, недействительный договор, оспоримая сделка, ничтожная сделка, форма сделки, порок воли

Для цитирования: *Насковец В.М.* К вопросу о проблеме определения понятия «недействительный договор» как сделка // Державинский форум. 2023. Т. 7. № 1. С. 70-75.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 347.4

To the question of the problem of defining the concept of “invalid contract” as a transaction

Vera M. NASKOVETS ✉

Pushkin Leningrad State University
10 Peterburgskoe Rte, Pushkin, St. Petersburg, 196605, Russian Federation
✉ kariatidal@list.ru

Abstract. The purpose of this study is to clarify the concept of “invalid contract (transaction)” due to the lack of its legislative interpretation. The formulation of the term under study was achieved through an in-depth analysis of the points of view of domestic civilists, as well as taking into account the opinion of the legislator (including retrospective) reflected in the Civil Code of the Russian Socialist Federative Soviet Republic of 1922, the Civil Code of the Russian Soviet Federative Socialist Republic of 1964, as well as the modern Civil Code of the Russian Federation. As a result of the conducted research, the author’s definition of the concept of “invalid contract (transaction)” is presented.

Keywords: invalid transaction, invalid contract, disputed transaction, void transaction, form of transaction, vice of will

For citation: Naskovets, V.M. (2023). To the question of the problem of defining the concept of “invalid contract” as a transaction. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 7, no. 1, pp. 70-75. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

Договоры как один из видов сделок являются важной составной частью жизни человека, общества и государства. В первую очередь за счет того, что они способны порождать, изменять или прекращать гражданско-правовые отношения¹, а также имеют высокое положительное влияние на экономику, стимулируя ее активное развитие и приток финансирования. Кроме того, некоторые цивилисты отмечают и регулятивное воздействие договоров (сделок), оказываемое на субъектов права [1, с. 6].

Однако не все такие договоры (сделки) способны привести к возникновению прав и обязанностей у сторон их заключающих, а иногда могут еще и навлечь неблагоприятные последствия. Такое положение вещей имеет место при признании договора недействительным². Во избежание указанных последствий стороны, заключающие сделку, должны позаботиться о соблюдении требований, предъявляемых к тем или иным видам соглашений. Иными словами, любой договор (сделка) должен быть законным как по форме, так и по содержанию.

Так, изложенное обуславливает актуальность проведения исследования на выбранную тему.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Первым препятствием на пути соблюдения законных требований, необходимых при заключении договора (сделки), является отсутствие четкого законодательного определения понятия «недействительный договор (сделка)», опираясь на которое стороны могли бы понять, является ли их соглашение таковым.

В России теория недействительности договоров стала постепенно формироваться лишь в советское и, позднее, в постсоветское время. Именно в указанные исторические эпохи законодатель установил, что договоры (сделки) являются осознанными, целенаправленными и волевыми действиями участников гражданского оборота.

Иными словами, данный институт в России начал законодательно закрепляться лишь с середины XIX века.

Впервые понятие «недействительная сделка» было закреплено в Гражданском кодексе РСФСР (1922 г.) в статье 32: «Лицо, совершившее сделку под влиянием обмана, угроз, насилия, или вследствие злонамеренного соглашения его представителя с контрагентом, или вследствие заблуждения, имеющего существенное значение, может требовать по суду признания сделки недействительной полностью или в части»³.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР»): Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (ред. от 01.02.1949) // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

Далее понятие «недействительная сделка» было подвержено коррекции и вновь закреплено в 1964 г. с принятием нового Гражданского кодекса РСФСР, под которой понималась «сделка, совершенная под влиянием заблуждения, имеющего существенное значение, признаваемая недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения»⁴.

В рамках современного Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) законодатель определил лишь общие условия недействительной сделки: нарушает права и законные интересы лица (лиц), признается таковой судом по установленным законом основаниям или в независимости от такого признания, если указанный договор ничтожен по своей сути⁵.

Вместе с тем данные положения не дают четко понимания о содержании понятия «недействительный договор (сделка)».

В связи с данным фактом следует обратиться к примерам доктринального толкования указанной дефиниции.

Н.Г. Растеряев в своих научных трудах под «недействительностью» понимал «абсолютно любые случаи, когда сделка лишалась своей юридической силы, даже если они не были связаны с недостатками формы самой сделки» [2, с. 18].

Проанализировав определение Н.Г. Растеряева, следует сказать, что на сегодняшний день среди пороков, влияющих на признание сделки действительной, выделяют еще и порок волеизъявления одного или всех субъектов, порок содержания или субъектного состава, что в приведенном определении не описано. Безусловно, Н.Г. Растеряев выделил и «иные случаи»,

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. Ст. 166.

но в данном определении речь шла скорее о соблюдении требований закона, а не о пороках соглашения. В связи с данными выводами следует признать, что исследуемое определение нельзя признать самостоятельным и, следовательно, единообразно применяемым.

А.А. Киселев в своем исследовании под названием «Недействительность сделок с пороками воли» писал: «Недействительностью договора следует считать отрицание в той или иной степени юридических последствий (сделки правоотношения) по основаниям (юридическим недостаткам), существующим в момент совершения сделки – юридического факта» [3, с. 6].

Безмерно уважая многочисленные научные и практические достижения А.А. Киселева, следует отметить, что в рамках его определения, по аналогии с законодателем, не раскрывается само понятие недействительного договора, а скорее описывается суть договора такого вида. Более того, «отрицание юридических последствий в момент совершения сделки» свойственно скорее сторонам и может применяться только при заключении ничтожного соглашения, в то время как ГК РФ говорит, что признание сделки недействительной (оспоримой) и нивелирование юридических последствий может быть применено только судом⁶. В связи со всем изложенным следует признать исследуемое понятие несостоятельным.

В.А. Демидюк предлагает употреблять понятие «недействительность соглашений» как «противоправные действия, которые изначально нацелены на нарушение закона» [4, с. 204].

Определение В.А. Демидюка видится наиболее кратким и емким в сравнении со всеми представленными, но также не мо-

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. Ст. 166.

жет быть признано универсальным и состоятельным. Данный вывод обусловлен тем, что под «действиями, нацеленными на нарушение закона», можно подразумевать не только заключение сделки, которая может впоследствии оказаться недействительной (оспоримой или ничтожной), но и ряд совершенно других противоправных деяний, к примеру, подпадающих под действие Уголовного кодекса Российской Федерации. Таким образом, данное определение является слишком широким и не вносит ясности в понимание содержания термина «недействительный договор (сделка)».

А.В. Гришин и Е.М. Фомина видят в недействительной сделке «правовое действие, которое не порождает юридических последствий» [5, с. 150].

Определение данных ученых видится весьма логичным и, с точки зрения формальной логики, почти верным. Однако, как и в случае с термином В.А. Демидюка, примером «правовых действий, не порождающих юридические последствия», может служить большое многообразие случаев. Видится, что в отношении недействительных договоров (сделок) необходимо указание именно на договорный характер такого взаимодействия субъектов. В связи с данным фактом считаем определение А.В. Гришина и М.Ф. Фоминой также не состоятельным.

Н.С. Банник и Т.Н. Иванова понимали под недействительной сделкой «ту сделку, что не соответствует требованиям закона и не влечет за собой тех последствий, на которые была направлена воля сторон» [6, с. 142].

Понятие, представленное Н.С. Банник и Т.Н. Ивановой, видится нам, в сравне-

нии с иными, представленными ранее терминами, наиболее подходящим и универсальным. Вместе с тем в рамках данного определения не хватает указания именно на отсутствие юридического факта в рамках такого договора, которое могло и должно было привести к порождению, изменению или прекращению гражданских прав и обязанностей.

ВЫВОДЫ

Таким образом, проанализировав все вышеуказанные определения, следует констатировать, что ни одна из представленных дефиниций в полной мере не соответствует законам логики и юридической технике, а также не содержит в себе полный перечень ключевых признаков сделки, а значит, не может быть признана состоятельной и универсальной.

Все изложенное обуславливает необходимость формулировки самостоятельного определения понятия «недействительный договор (сделка)».

Недействительный договор (сделка) представляет собой действия, совершенные в виде договора (сделки), не обладающие качествами юридического факта, способных породить гражданско-правовые последствия, наступление которых желали субъекты.

Данное определение является состоятельным и может применяться как универсальное, так как соответствует законам формальной логики и правилам юридической техники. Кроме того, приведенная дефиниция содержит в себе все основные признаки, свойственные недействительным договорам (сделкам).

Список источников

1. Бакулина Л.Т. Общая теория договорного правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 54 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_010173911/?ysclid=lcrl8xiyx7991804363
2. Растеряев Н.Г. Недействительность юридических сделок по русскому праву. Часть общая и часть особенная: догматические исследования Н. Растеряева. СПб.: Тип. т-ва «Общественная Польза», 1900. 376 с. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003693991?page=1&rotate=0&the-me=white
3. Киселев А.А. Недействительность сделок с пороками воли. М.: Юрист, 2003. 78 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002450969/?ysclid=lcrl8xiyx7991804363
4. Демидюк В.А. Правовая природа воли и волеизъявления в сделках с участием Федеральных государственных бюджетных образовательных учреждений высшего профессионального образования // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. Т. 21. № 3. С. 203-207. <https://elibrary.ru/scemov>
5. Гришин А.В., Фоминова Е.М. Некоторые вопросы недействительных сделок // Наука и практика. 2016. № 2 (67). С. 148-150. <https://elibrary.ru/wdnksn>
6. Банник Н.С., Иванова Т.Н. Понятие недействительной сделки и его соотношение с понятием сделки // Международный научный журнал Интернаука. 2016. № 11-2 (21). С. 139-142. <https://elibrary.ru/xhkupt>

References

1. Bakulina L.T. (2019). *Obshchaya teoriya dogovornogo pravovogo regulirovaniya: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk* [General Theory of Contractual Legal Regulation. Dr. jurid. sci. diss. abstr.]. Moscow, 54 p. (In Russ.) Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_010173911/?ysclid=lcrl8xiyx7991804363
2. Rasteryaev N.G. (1900). *Nedeistvitel'nost' yuridicheskikh sdelok po russkomu pravu. Chast' obshchaya i chast' osobennaya: dogmaticheskie issledovaniya N. Rasteryaeva* [Invalidity of Legal Transactions under Russian Law. Part General and Part Special: N. Rasteryaev's Dogmatic Research]. St. Petersburg, Printing House of the Partnership "Public Benefit" Publ., 376 p. (In Russ.) Available at: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003693991?page=1&rotate=0&theme=white
3. Kiselev A.A. (2003). *Nedeistvitel'nost' sdelok s porokami voli* [Invalidity of Transactions with Defects of Will]. Moscow, Lawyer Publ., 78 p. (In Russ.) Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002450969/?ysclid=lcrl8xiyx7991804363
4. Demidyuk V.A. (2015). Legal nature of will and declaration of will in transactions involving a federal state budgetary educational institutions of higher professional education. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova = Vestnik of Nekrasov Kostroma State University*, vol. 21, no. 3, pp. 203-207. (In Russ.) <https://elibrary.ru/scemov>
5. Grishin A.V., Fominova E.M. (2016). Some questions are invalid transaction. *Nauka i praktika* [Science and Practice], no. 2 (67), pp. 148-150. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wdnksn>
6. Bannik N.S., Ivanova T.N. (2016). The concept of invalid transactions and its relationship with the concept of the transaction. *Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal Internauka = International Scientific Journal Internauka*, no. 11-2 (21), pp. 139-142. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xhkupt>

.....
Информация об авторе

Насковец Вера Михайловна, магистрант по направлению подготовки «Юриспруденция», Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, г. Пушкин, Санкт-Петербург, Российская Федерация, kariatida1@list.ru

Information about the author

Vera M. Naskovets, Master's Degree Student in the "Jurisprudence" Programme, Pushkin Leningrad State University, Pushkin, St. Petersburg, Russian Federation, kariatida1@list.ru
.....

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 11.01.2023
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 21.02.2023
Принята к публикации / Accepted for publication 20.03.2023